

СТРАНСТВОВАТЕЛЬ

ПО СУШѢ И МОРЕМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. П. БОГАРОВА

1843.

28364

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпля-
ровъ. С. Петербургъ, 24 Мая 1843 г.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

Издаю свои путевыя записки выпусками для того, чтобы имѣть возможность прекратить ихъ во всякое время, и если первая книжка вамъ не понравится, то вы не увидите второй, хотя она уже въ станкахъ типографіи. Описываю только то, что видѣлъ самъ, или слышалъ отъ очевидцевъ. Судьба кидала меня большею частию въ страны малоизвѣстныя и почти недоступныя для европейцевъ; на долю мою всегда доставались трудъ и лишенія; тѣмъ не менѣе участники въ моихъ странствованіяхъ, въ моихъ тяжкихъ экспедиціяхъ, съ сердечнымъ трепетомъ вспомнить бывшее, читая эти страницы: бывшее всегда такъ отрадно въ воспоминаніи!

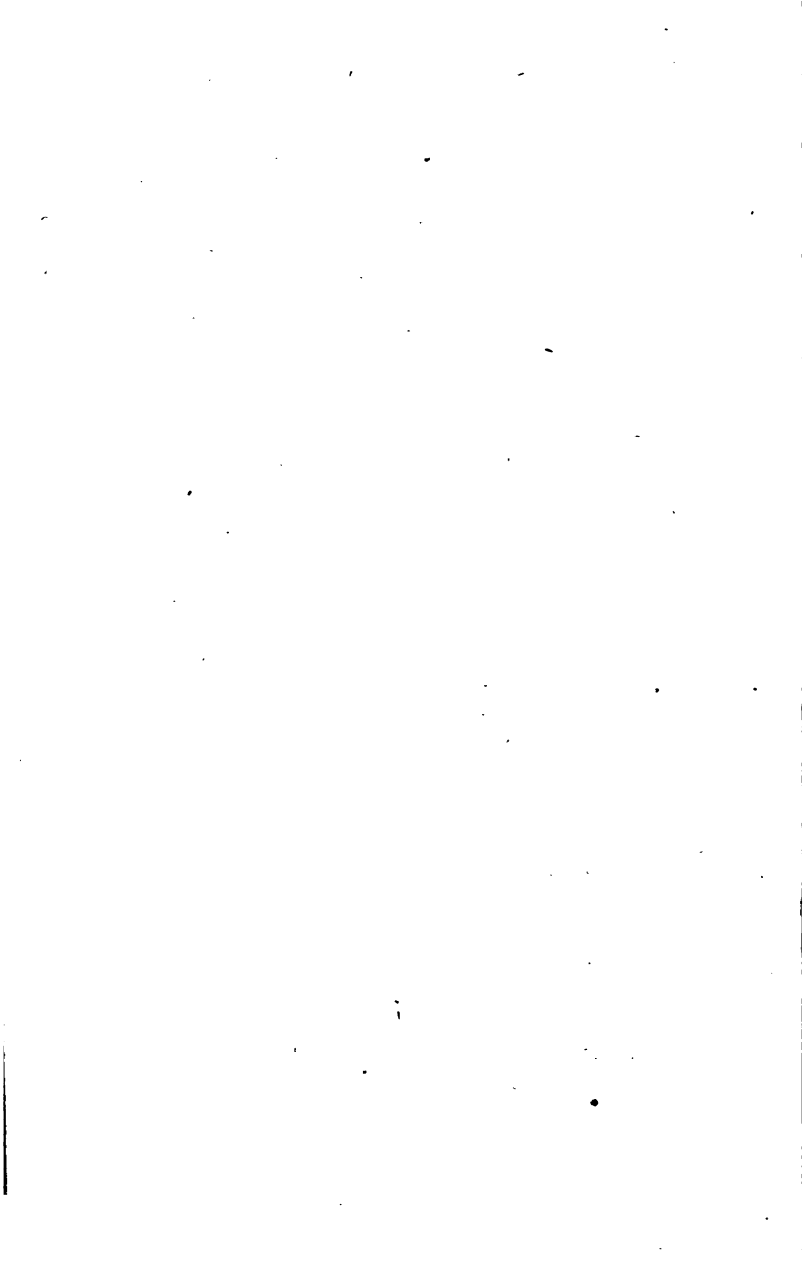

ЗЮЛМА,

ИЛИ

ЖЕНЩИНА НА ВОСТОКѢ.

ТАШКЕНТЪ.

ВЮДЪНА,

ИЛИ

ЖЕНЩИНА НА ВОСТОКЪ.

Я жилъ въ Ташкентъ и уже начиналъ свѣкаться со своимъ грустнымъ ^{ассимили} житьемъ но надобно вамъ объяснить, что такое Ташкентъ?

Въ Средней Азіи, составляющей обширную впадину всей Азіи, раскинуто на безграничномъ пространствѣ нѣсколько жилыхъ мѣстъ, нѣсколько городовъ, составляющихъ оазисы пустыни. Они образуютъ отдѣльныя ханства, которыя мѣняютъ также часто свой видъ, какъ и зыбучіе пески, окружающіе ихъ. Это дѣлается очень просто: городъ цвѣтетъ торговлею и красуется азіатскою роскошью; онъ возбуждаетъ зависть и алчность сосѣда,

и вотъ непріятельскій набѣгъ; случай или сила благопріятствуетъ чуждому оружію: городъ разоренъ, богатства расхищены, жители уведены въ плѣнъ, изсякшіе каналы не поддерживаютъ болѣе плодородія и вскорѣ сугробы песку заносятъ развалины бывшаго города, и только изрѣдка, закинутый сюда прихотью судьбы, путникъ-европеецъ, остановится надъ этими развалинами и горько задумается надъ тщетою человѣческою.

Ташкентъ ни лучше ни хуже другихъ средне-азійскихъ городовъ, составляющихъ резиденціи ханствъ. Десять тысячъ низенькихъ, съ плоскими крышами, домовъ, разбросанныхъ въ самомъ прихотливомъ безпорядкѣ, обнесенныхъ большею частію стѣнами, и такимъ образомъ составляющихъ какъ бы отдѣльныя укрѣпленія; все это пересѣкается кривыми, узкими улицами и переулками, на которыхъ ни когда не увидишь и двухъ-колес-

ной повозки, не то чтобы другаго ка-кого экипажа; посрединѣ довольно обширная площадь, гдѣ кипитъ народъ во всякое время дня, если нѣтъ молитвы въ мечети, куда, волею или неволею, идетъ онъ на зовъ меэзина; вокругъ стѣна, въ четыре сажени вышиною, мѣстами разрушенная, мѣстами увѣнчанная бѣйницами, — и вотъ вамъ Ташкентъ.

Ташкентъ и Коканъ, какъ слѣдуетъ двумъ добрымъ соседямъ, ведутъ между собою безпрестанную войну; то подчиняются вмѣстѣ со своими городками и селами одинъ другому, то составляютъ два отдѣльные ханства. Въ бытность мою въ Ташкентѣ, ханъ его, Юнусъ-Хаджи, разбилъ на голову коканское войско, схватилъ самаго хана, зарѣзалъ его, посадилъ въ Коканъ правителемъ своего человѣка и такимъ образомъ сталъ въ головѣ довольно многочисленнаго и сильнаго народа.

Странно! въ судьбѣ этихъ двухъ народовъ очень часто играетъ главную роль женщина: говорятъ, такъ ужъ имъ определено свыше! Еще недавно Коканъ, слитый воедино съ Ташкентомъ, выдерживалъ трехлѣтнюю войну противъ Бухары и наконецъ, въ прошломъ году, покоренъ ею, — и причиною этому всему была женщина. Вотъ какъ было дѣло: — но я отсгупаю отъ своего предмета; что дѣлать, старость болтлива! — Мегемедъ-Али, ханъ коканскій, послѣ смерти своего отца, женился на старшей его женѣ. Бухарскій ханъ, облекшій самъ себя званіемъ эмира, какъ блюститель магометанскаго закона, потребовалъ расторженія этого брака; мало, выдачи преступной жены и муллы, совершившаго такой бракъ, для поступленія съ ними по законамъ. Само собою разумѣется, что Мегеметь-Али хотѣлъ быть самъ властителемъ своихъ поступковъ; муллу бы то онъ можетъ быть и выдать, а ужъ жены

ни кому не хотѣлъ уступить безъ бою, и вотъ загорѣлась война, продолжавшаяся три года; война, которой послѣдствія мы уже описали; прибавимъ къ этому, что и ханъ, и незаконная жена его, и преступный мулла попались въ плѣнъ; мулла уже казнень, съ ханомъ поступать, вѣроятно, какъ поступаютъ ханы другъ съ другомъ, а жена, — но поступки эмира не подлежатъ нашему суду. *)

Въ Азій двѣ породы людей, совершенно отличныхъ одна отъ другой въ нравственномъ отношеніи: это люди осѣдлые и люди ^{кочевые} кочевые. Человѣкъ осѣдлый — рабъ безусловный своего властителя; въ немъ только и чувства, только и страсти, что стремленіе къ барышу, къ наживѣ. Человѣкъ ^{кочевый} кочевый свободенъ, какъ птица поднебесная; удальство, баранта, вотъ сфера, въ

*) По новѣйшимъ извѣстіямъ, Коканъ уже сбросилъ съ себя чуждое владычество и правится племянникомъ зарѣзаннаго въ Бухаріи хана.

которой онъ обращается; отсюда вѣчная борьба этихъ двухъ народовъ между собою. Окружите ихъ природою, находящейся также во враждѣ съ людьми; сосредоточьте страсти людей въ одну, которая, вслѣдствіе того, превращается въ изступленіе; ^{turned}накиньте ^{strongly}на все это мрачный ^{cover}покрывъ фатализма, — и вотъ вамъ нравственный міръ средне-азійской пустыни, на горизонтѣ котораго, яркой звѣздочкой блестя ^{shine}любовь женщины, та дикая, ^{compassionate}замѣняющая всѣ чувства, всѣ страсти, ^{crushing}всесокрушающая, всеоживляющая любовь, о которой мы не имѣемъ понятія. Тамъ женщина, въ своемъ ^{own}заточеніи, ^{only}только и живетъ для любви; ее обдумываетъ она въ длинные дни одиночества, ее ^{conceals}лелѣетъ, ею гордится и красуется; она не знаетъ другихъ сердечныхъ волненій; она ^{foreign}чужда ^{any}мученій нашего свѣта, въ которомъ ^{any}изнываетъ ^{any}бѣдное женское сердце, это сокровище любви, бережно сохраняемое

на Востокъ только для того, кому назначить его судьба; и только любви, одной любви просить она за все самопожертвованіе; и какъ страшится, какъ ^{se souvient} дрожитъ она за эту любовь. Неидетъ ли въ ^{tremble} урочный часъ ея властитель-мужъ, и она бьется по комнатамъ, какъ бѣдная птичка, завидѣвшая изъ ^{dehors} клѣтки своихъ птенцовъ, и ревность ^{dehors} западаетъ ей въ сердце, а ревность женщины на Востокъ ужасна! она проявляется или яростію львицы, защищающей своихъ дѣтенышей, или мертвенностію отчаянія безпредѣльнаго.— Я расскажу одинъ случай: воспомина-
ніе живо, ярко развиваетъ предо мною свитокъ ^{avec} событій, едва я коснусь его. Мы ^{se souvient} кочевали около Сыръ Дарьи. Въ караванъ общее вниманіе возбуждала женщина, о красотѣ которой ^{exultait} рассказывали чудныя вещи, хотя лице ея было всегда закрыто, и едва ли кто изъ ^{se souvient} рассказчиковъ видѣлъ его. Женщина эта уже нѣсколько лѣтъ

была женою какого то богатаго хи-
винца, но Аллахъ не благословилъ ее
дѣтьми, и вотъ она отправилась на по-
клоненіе какому то святому мужу, и
теперь возвращалась домой. Все это
мнѣ говорилъ очень подробно и очень
красно нашъ толстый караванъ-баши,
какъ вдругъ общая суматоха прервала
его разглагольствованіе. Вдали откры-
ли всадника, и караванный людъ былъ
увѣренъ, что это передовой соглада-
тай какой-нибудь баранты, которая
не замедлитъ гнаться на караванъ. Все
столпилось въ кучу, вооружилось какъ
могло, хотя для того болѣе, чтобы
придать себѣ грозный видъ и дешевле
откупиться отъ баранты; но общій
страхъ вскорѣ разсѣялся; всадникъ
ѣхалъ прямо къ каравану, безъ всякихъ
предосторожностей, и вскорѣ узнали, что
это братъ нашей незримой красавицы.
На другой день, рано до зари, поднялся
караванъ и степь опять опустѣла. Мы
всегда оставались на мѣстѣ нѣсколь-

ко времени по уходъ каравана и потомъ догоняли его на-рысѣхъ; Джюлума *) наша уже была снята и мы любовались, какъ покинутые огоньки переигрывались между собою, то накидывая длинную тѣнь вдали, то ярко освѣщая окрестную пустыню. У одного изъ этихъ огоньковъ, мы замѣтили человѣческую фигуру и подошли къ ней, надѣясь найти такого же запоздалого и лѣниваго путника, какъ мы сами. Каково же было наше удивленіе, когда мы узнали, по одеждѣ, ту самую красавицу, о которой наслышались столько чудесъ. Она была не подвижна. Вѣтеръ спазнулъ съ нея покрывало. Въ лицѣ ея, полнымъ красоты и молодости, какъ бы замерла жизнь въ минуту страшныхъ, судорожныхъ мученій; только пара движущихся, словно дѣйствіемъ внутренняго механизма, зрачковъ, обнаруживала признаки

*) Джюлума, дорожная киргизская кибитка, родъ войлочной палатки.